

Слово в день Рождества Христова

«**С**е благовествую вам радость великую, яже будет всем людям, яко родися вам днесь во граде Давидовом Спас, Иже есть Христос Господь» (Лк. 2, 10). Так благовествовал ангел Божий человечеству в ту священную и великую ночь Рождества Христова. Вот Божиею милостью мы вновь вступаем в эти радостные рождественские дни. Уже много веков христианский мир переживает духовную радость, вспоминая *великую благодетелья тайну* вочеловечения Бога Слова. И всякий раз по-новому волнуют нас слова хвалебного гимна: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*. Мир и любовь принес в мир рожденный в убогих Вифлеемских яслях Богомладенец. Потому особенно радостны и светоносны наступающие рождественские дни, что наша планета вступила в эпоху доброго взаимопонимания и разрядки напряженности между народами. Человечество полно желанья сохранить мир и строить счастливую жизнь без войн, без пролития крови. И, несмотря на то, что есть еще в мире очаги войны, мы верим, что добро победит. От начала времени идет постоянная борьба между добром и злом. Наблюдая жизнь, можно прийти к выводу, что всегда побеждает зло.

Вспомним историю. Зло погубило праотцев Адама и Еву, и они потеряли райское блаженство. Злой дух подтолкнул Каина на братоубийство. Евреи избивали пророков и продолжали свою греховную жизнь. Зло толкнуло руку Ирода убить вифлеемских младенцев, ища убить Богомладенца Христа. Сей же дух вразумил Иродпаду искать главы Иоанна Крестителя. И, наконец, Голгофа... «Распи Его, распни». Не этот ли дух двигал тогда сердцами и умами иудеев? Несмотря на эти печальные факты, в сущности зло побеждено, и победа эта пришла с Голгофы. Голгофский Крест стал символом победы над злом. Христово учение уверенно завладело миром.

Через три года по Вознесении Спасителя под водительством апостолов стала создаваться раннехристианская Церковь. Огромная работа была уже не под силу апостолам во всё умножающейся Церкви. «Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив Слово Божие, пещись о столах. Итак, братие, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости» (Деян. 6, 2, 3). И были избраны семь диаконов, среди которых был и Стефан, *муж, исполненный веры в Духа Святаго* (Деян. 6, 5).

Имя первомученика архидиакона «Стефан» означает по-гречески «корона». Это было чудное совпадение, ибо он получил корону первомученика. Святой евангелист Лука, мастер художественного слова, точной фразой обрисовывает нам духовный облик этого человека: «Исполнен веры». И эта вера — динамична, творческая, по словам Спасителя, может горы передвигать. Он был *исполнен Духа Святого, веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе* (Деян. 6, 8) — качества, присущие духовной и высоко нравственной личности.

И вот в зарождавшейся Церкви Христовой зло вновь поднимает руку на такого человека. Когда иудейские религиозные вожди увидели, что они не в состоянии противостоять мудрости и ревности, с которой святой Стефан проповедовал учение Христово, они решили расправиться с ним. Святой Стефан обличал Иерусалим, как живой свидетель Слова: его проповедь шла от сердца.

Со всей Римской империи приходили евреи, чтобы поклониться общенациональной святыне — храму на праздник Пасхи. И здесь с великой ревностью молодой диакон проповедовал Христа Распятого. Он был неутомим и неустрашим, обличая лжесвидетельства. Аргументы его были вескими, ибо основывал он свою проповедь на

Библии. Речи святого архидиакона Стефана возбуждали народ, вызывая гнев и злобу фанатиков. Такова была естественная реакция его противников, не могущих опровергнуть его, так как учение его было правым, и они решали: прав тот, кто силен. Искали всячески убить его. Вскоре представился случай, когда Стефан сказал, что видит Господа Иисуса Христа одесную Бога. Народ схватил его, и он был приведен в синедрион для суда. Были здесь первосвященники, книжники и учителя искусные,— все были заодно. Обвиняли святого в противодействии Моисееву закону, в том, что проповедовал Распятого Христа и по всем пунктам признан виновным. Нетрудно себе представить этот суд. Полные злобы и угроз взгляды судей и народа. Темные, по-восточному экспансивные, возбужденные лица устремили взоры на святого. Тот стоял перед ними юный, с светлым лицом, как ангел. При мертвой тишине начал святой свою защитительную речь, раскрывая вначале священную историю еврейского народа, потом начал обличение: «Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы» (Деян. 7, 51—52). Слушавшие скрежетали зубами. Слова праведника были для них, как яд. Подняв свой взор к небу, он сказал: «Я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 56). Гневный ропот наполнил здание синедриона. Одни выкрикивали угрозы, другие закрывали уши, чтобы не слышать, и, наконец, ослепленная яростью толпа устремила на него. Толпа влачила страдальца по улицам Иерусалима и вывела из города, с зверской жестокостью камнями побивала мученика. Но первомученик и архидиакон Стефан проявил благородство и христианскую любовь к человеку. Кротко, с воздетыми к небу руками он молился за своих убийц. А они — один, второй, третий град камней устремили на него. Святой Стефан под этим градом камней пытался встать на колени для молитвы, получая еще более жестокие удары. Он обращает к людям свое окровавленное лицо, взгляд его

исполнен радости, и со слезами он молит: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7, 60). С этими словами мученик предал дух свой Богу. Упившись кровью мученической, толпа оставляет вне града бездыханное тело.

Уже вечерело. Стада спускались с гор в долину. Вдали видны были очертания Елеонской горы, с которой Господь вознесся. Заходящее солнце отсвечивало кроваво-красным заревом. А там, горé, в небесах, отверзлись врата Царствия Небесного, да увидет первый мученик за имя Христово — неустрашимый юноша архидиакон Стефан.

Так закончил земную жизнь святой Стефан. Жизнь его была короткой, но блистательно красива духовной красотой чистоты и святости. С человеческой точки зрения жаль, что такая юная душа, этот духовный великан, так рано умер. С его умственными силами, пламенной верой, духовной мудростью он много бы сделал для Церкви. Но Богу было угодно, чтобы он, подобно звезде, мелькнул на церковном небосклоне, оставив в памяти христианского мира неизгладимый след, оставаясь бессмертным. И воистину, архидиакон Стефан не умер, он начал новую жизнь.

Пример его вдохновил всё раннехристианское общество. Многие тысячи исповедников за имя Христово пошли его путем, удостоившиеся мученических венцов, подобно святому Стефану. Дух первомученика Стефана продолжал дело Божие через них. И учение Христово их трудами и подвигами всё шире и шире распространялось во все уголки земли.

Как видим, победа духа злобы была призрачной. Кажущаяся победа его обратилась против самого духа злобы. И хотя поныне зло не изжито, и сейчас оно порой расправляет свои черные крылья, сея вражду между людьми, насаждая разделение в Церквях, порождая ереси, сея смерть невинных людей от рук убийц и в мирное время. Но эти малые тучи зла не в состоянии затмить светлую радость жизни в Боге.

И для борьбы со злом нам не нужно, подобно первомученику Стефану, идти на смерть. Церковь зовет и требует от нас другой жертвы — бескровной. И этот новый подвиг в наши дни не менее труден и важен, чем подвиг кро-

вного мученичества. Этот подвиг состоит в самоотречении, в победе над страстями, в распятии своей плоти на духовном кресте. В несении этого креста жизни, в борьбе со злом, в терпении и готовности благодарить Бога за всё ниспосылаемое — и доброе, и злое. Духовный подвиг состоит еще в том, чтобы иметь такую же пламенную веру и ревность по Боге, какую имел святой Стефан. И, наконец, этот подвиг состоит в воспитании в нас всепрощающей святой любви по Боге ко всякому человеку. Этого подвига от нас ждет мать — Святая Церковь. Она предлагает нашему духовному взору величественный подвиг святого Стефана, как добрый пример для подражания.

Память святого архидиакона Стефана празднуется сразу же после Рождества Христова, потому что жизнь его и смерть были во имя Христа.

И сейчас Церкви и народу Божию

нужны люди, подобные первоученику Стефану, и она хочет видеть в каждом из нас его последователя в личной жизни и общественной, в гражданской и церковной. Поэтому каждый христианин, каждая православная община должны внести свой вклад в борьбу со злом, поддерживая своими жертвованиями Фонд мира. Мы должны быть носителями добра, святой, высоконравственной чистой жизни, кротости. Собой мы должны воплощать идеалы Христовы на земле. Тогда не будет места злу, оно исчезнет. Исчезнет и не вернется этот опасный недуг греховного человечества. Наступит радостная и счастливая жизнь, и воспарит на земле истинный мир, мир Христов, который да пребудет со всеми нами всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ИОСИФ, митрополит

Алма-Атинский и Казахстанский

Рождество Христово, 1975 год

Слово на праздник

Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Сегодня, братья и сестры, мы — свидетели Божьего изволения, приведшего Деву Марию, Наивысшую Святыню Вселенной, в храм, чтобы произвести всему миру явление Христа. Православная Церковь встречает Ее торжественным песнопением: *Радуйся, Ты, Которая являешься исполнением творческого замысла!*

Нам дороги малейшие подробности жизни Пресвятой Девы. Нас волнует тайна Ее рождения от неплодных родителей, назидает и рождает в нас поклонение весь долгий путь Ее земной и небесной жизни. Священное Писание скупо говорит о жизни Богоматери, но Церковное предание — вечно живая и благодарная человеческая память — рассказывает нам о многом и, в частности, о Введении в храм святым Захарией, родителем Предтечи, прежде век пронареченной Матери. Событие это имеет огромный богословский смысл. Появление в мире Богородицы означало, что Иерусалимский храм — святыня Ветхого Завета — становится вместилищем новой благодати. Время Закона прошло. Сегодня

Одушевленный Храм Святыя Славы Христа Бога нашего введена в храм Иерусалимский. Богоместимый храм — Всесвятая Дева рождается в жилище Слова.

В Деве Марии предстоящие во храме видят Невесту Бога и воздают Ей хвалу. Служба Введению во храм Богоматери свидетельствует о вселенском торжестве. Нет и намека на возмущение в связи с святотатственным нарушением, с ветхозаветной точки зрения, закона — введением Девы во Свята Святых.

Станным образом это событие и всенародная радость будут забыты на многие годы. Жизнь Богоматери пройдет в безвестности и тени. Но это молчание мира, эта тишина вокруг *Честнейшей Херувим* — для нас самый дорогой и благоуханный цветок в венце Славы Богородицы.

Церковная служба сегодня полнится ликованием. Хотя на дворе зима, но по характеру своему праздник Введения — весенний, ибо он символизирует духовное цветение, невинное младенчество, небесную чистоту, вечную